

Методология и технология профессионального образования

Научная статья
УДК 378
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-152-160

Максим Викторович Бавсун
доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-1407-2609>, kafedramvd@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Оксана Николаевна Миронкина
кандидат педагогических наук
<https://orcid.org/0000-0002-2881-5012>, madam.oksana-79@yandex.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Ирина Владимировна Сидорова
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0001-9599-4113>, sidorova.81@mail.ru

*Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, д. 7*

Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в условиях перехода на федеральные государственные требования

Аннотация: Процесс подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации на современном этапе переживает очередной переходный период. Отказ от федеральных государственных образовательных стандартов и возврат к федеральным государственным требованиям, несмотря на свою позитивную направленность, тем не менее сопровождается значительным количеством новых проблем. Неизбежность таковых не обсуждается. Наиболее остро стоит вопрос об их своевременном выявлении и адекватном реагировании как залого успеха для всех, начиная от адъюнктов (аспирантов) и заканчивая всей российской наукой. Как всегда, в эпоху перемен наиболее пострадавшим является конкретный человек, группа людей. В нашем случае это молодые учёные, только начинающие делать первые шаги на данном поприще. Их восприятие новых правил пока что выглядит крайне болезненным, ибо сами они являются продуктом прежней образовательной системы. Однако именно от изменения их подхода к происходящему во многом будет зависеть и конечный результат всей реформы, суть которой сводится к реинкарнации научной компоненты.

В свою очередь, её фактическое претворение в жизнь ещё предстоит, и зависит оно при этом от многих составляющих, в том числе от позиции образовательных организаций, научных руководителей, начальников (заведующих) кафедр и других специалистов, принимающих участие в процессе подготовки адъюнктов.

Ключевые слова: адъюнктура, кадры высшей квалификации, подготовка, диссертация, диплом, свидетельство, квалификация, федеральные государственные требования, научный компонент

Для цитирования: Бавсун М. В., Миронкина О. Н., Сидорова И. В. Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в условиях перехода на федеральные государственные требования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 152–160; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-152-160.

Maksim V. Bavsun

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-1407-2609>, kafedramvd@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Oksana N. Mironkina

Cand. Sci. (Ped.)

<https://orcid.org/0000-0002-2881-5012>, madam.oksana-79@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Irina V. Sidorova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0001-9599-4113>, sidorova.81@mail.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova Ave., Omsk, 644092, Russian Federation

Problems of training scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school (adjuncture) in conditions of transition to federal government requirements

Abstract: The process of training highly qualified scientific and pedagogical personnel at the present stage is going through another transitional period. The rejection of federal state educational standards and the return to federal state requirements, despite its positive direction, nevertheless, is accompanied by a significant number of new problems. The inevitability of such is not discussed. The most acute issue is their timely detection and adequate response, as a guarantee of success for everyone, from adjuncts (graduate students) to all Russian science. As always, in an era of change, the most affected is a specific person, a group of people. In our case, these are young scientists who are just starting to take their first steps in this field. Being a product of the old educational system, their perception of the new rules so far looks extremely painful. However, the final result of the entire reform, the essence of which boils down to the reincarnation of the scientific component, will largely depend on the change in their approach to what is happening. In turn, its actual implementation is yet to be, depending on many components, including the position of educational institutions, supervisors, heads (heads) of departments and other specialists involved in the process of preparing adjuncts.

Keywords: postgraduate studies, highly qualified personnel, training, dissertation, diploma, certificate, qualification, federal state requirements, scientific component

For citation: Bavsun M. V., Mironkina O. N., Sidorova I. V., Problems of training scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school (adjuncture) in the context of the transition to federal state requirements // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 152–160; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-152-160.

С 1 марта 2022 г. в ходе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) стали использоваться вместо федеральных образовательных стандартов (далее – ФГОС) федеральные государственные требования (далее – ФГТ). В то же время переход от одних правил к другим, во-первых, не может быть одномоментным, что уже само по себе порождает возникновение целого ряда проблем, а во-вторых, не стал безболезненным как для тех, кто занимается организацией подготовки данной категории обучающихся, так и для самих аспирантов (адъюнктов). Интерес при этом представляет тот факт, что возникающие в этом случае проблемы зачастую относятся не только к нормативному или организационному уровням, но и – как это ни парадоксально – носят в том числе и психологический характер.

Между тем в этом нет ничего удивительного: такова плата за эксперимент протяженностью практически в десять лет. Отказ от одной идеи – подготовка и защита диссертации, в пользу другой – обучение и диплом преподавателя-исследователя, с последующим возвратом к первоначальной модели подготовки кадров высшей квалификации в отмеченный промежуток времени не мог не сказаться на всех уровнях данного процесса. Отсюда и пострадавшая психология самих аспирантов (адъюнктов), которые успели окончить высшие учебные заведения, какое-то время поработать, и прийти в адъюнктуру под совершенно новую идею, не видя и не ставя перед собой высшую цель – подготовку и защиту диссертации. «Погоня» за очередным дипломом, который при этом открывает двери в аудиторию, но теперь уже в качестве преподавателя, обеспечивая таким образом возможность трудоустройства вне зависимости от достижения цели-максимума, сыграла ту пагубную роль, последствия которой мы наблюдаем сегодня и будем наблюдать еще долго в полном объеме.

Демотивированные аспиранты (адъюнкты), особенно второго и третьего курсов (если речь вести об очной форме обучения) и, соответственно третьего и четвертого курсов (если говорить о заочной форме обучения), оказались к тому же дезориентированными в образовательном и научном пространстве. По большому счету их лишили первоначальной цели, того, ради чего они пришли в адъюнктуру, то есть получить еще одно образование. Не спасает даже то, что у уже поступивших и обучающихся по-прежнему сохраняется теоретическая возможность получения диплома преподавателя-исследователя (многое сейчас зависит от руководства конкретной образовательной организации). Изменившийся общий вектор в сторону научной компоненты, и как следствие, обозначенный акцент на подготовку диссертации и её защиту, уже сейчас оказывают именно дезориентирующее воздействие на соискателя учёной степени.

Произошла смена вектора, который теперь находится за пределами понимания значительного числа соискателей, выросших уже в другой среде. Они воспитаны другой системой образо-

вания, принципы построения которой и оценка результата также были иными. В совокупности ужесточение подхода к соблюдению сроков выполнения диссертации, дальнейшее обязательное её сопровождение (что усиливает ощущение контроля), реальная возможность по итогам окончания обучения остаться без диплома, без преподавательской деятельности и даже её перспектив как раз и оказывают серьёзный психологический эффект на значительную часть аудитории, о которой ведётся речь.

В сложившихся условиях от судорожных попыток всё-таки защитить то, что, по глубокому убеждению адъюнкта, представляет собой диссертацию, до принятия решения о досрочном отчислении, основанном на полном отсутствии мотивации к дальнейшему обучению, особенно при отсутствии хотя бы требуемого по объёму текста, расстояние незначительно. Выбор диссертанта очевиден, хотя он также и плачевен. Однако нельзя не признать, что такая крайность появилась не на пустом месте, а вполне объяснима именно метаниями государства в области образовательной концепции.

В ближайшие несколько лет в связи с этим ожидается, что психология соискателей стабильно будет находиться в зоне турбулентности, поиска идентичности и формирования собственного отношения к новым реалиям. Однако уже сейчас мы наблюдаем первые реакции на состоявшийся (хотя и только с юридической точки зрения) переход. Имеется в виду достаточно серьёзный (существенно возросший) процент отчисляющихся со всех курсов обучения адъюнктов. Это как раз те люди, которые решили получить образование, оценивая диссертацию именно как выпускную научно-квалификационную работу, которая может быть по своему уровню чуть выше (но не более того), чем дипломное или магистерское исследование. Уже первые столкновения с предъявляемыми требованиями к диссертации у адъюнкта с такой психологией вызывают серьёзные душевные терзания, нередко отторжение, полное непонимание. Основной вопрос – почему такие высокие требования к обычной письменной работе в традиционном для него образовательном процессе? Вопрос, кстати, вполне закономерный, так как с позиции образования столь жёсткие критерии к итоговой письменной работе (как формального, так и содержательного свойства) предъявляться не могут и не должны. Но тем не менее они предъявляются, а уход от них в одностороннем порядке невозможен. Сейчас ситуация усугубляется отсутствием все того же диплома об окончании адъюнктуры. Круг замкнулся, и логика аспиранта приводит его зачастую к единственному, но увы, ложному заключению, отчислению как единственному способу избавления от непонятного теперь для него статуса и еще менее понятного последующего результата пребывания в данном статусе.

Безусловно, пострадавшими в случае сохранения такого тренда будут все. Это и сами несостоявшиеся учёные, и образовательные

организации, которые при успешно проведённой вступительной кампании по итогам обучения останутся без соответствующего кадрового потенциала вследствие неадекватно высокого уровня отчисления, и в целом российская наука, оставшись нереализованной в определённом сегменте и в определённый период. Возможное купирование проблемы в переходном периоде будет происходить на местном уровне и в каждой образовательной организации самостоятельно, и включать в себя различные вариации предпринимаемых шагов, направленных на минимизацию последствий как для адъюнктов, так, собственно, и для самих организаций.

Между тем большая часть вопросов, которые ещё только предстоит осмыслить для их соответствующего решения, будет касаться тех, кто в конечном итоге останется, а также придёт в ходе проведения предстоящих вступительных кампаний. С учётом того, что в условиях действия федеральных государственных требований научная компонента становится основной, то и большинство возникающих моментов спорного характера будет связано с последующей реализацией именно данной составляющей подготовки специалистов высшей квалификации.

Первое, с чем столкнулись уже сегодня как сами обучающиеся, так и сотрудники, ответственные за организацию подготовки научно-педагогических кадров, – это соотнесение ранее сданных экзаменов кандидатского минимума с новой номенклатурой научных специальностей, а также организацией их приёма и оценки в условиях объединения некоторых из них. И если первая проблема, несмотря на ее изначальную сложность, на данный момент получила свое решение на уровне писем Минобрнауки РФ¹, то вторая полностью отдана на откуп образовательных организаций. И именно им уже сейчас приходится разрабатывать абсолютно необходимый в таких случаях алгоритм действий, касающийся процедур формирования комиссий по приёму кандидатских экзаменов и билетов, по которым должна осуществляться оценка ответов обучающихся.

И то и другое пока что представляет собой проблему, однозначного решения которой не существует. Так, по ряду научных специальностей по юридическим наукам в результате трансформации номенклатуры произошло объединение нескольких предыдущих научных специальностей, существенно повлияв в том числе и на обозначенные выше аспекты. Речь, в частности, идёт о таких специальностях, как 5.1.2 – Публично-правовые науки и 5.1.4 – Уголовно-правовые науки, каждая из которых впитала в себя значительное число ранее самостоятельных научных специальностей. Например, уголовно-правовая отрасль теперь объединила в себе, помимо ранее к ней относившихся криминоло-

гии и уголовно-исполнительного права, также уголовный процесс, криминалистику (включая криминалистическую экспертизу) и оперативно-розыскную деятельность. Ничуть не проще ситуация и с публично-правовыми науками, куда также вошло значительное число ранее не относившихся к данной группе специальностей (аграрное право, трудовое право и пр.).

Вполне логичными в такой ситуации будут два вопроса – как принимать и что спрашивать? Формирование комиссий, как и билетов, уже не может происходить в рамках одной, максимум двух кафедр. Например, традиционно – уголовного права и криминологии. В состав оценивающих необходимо включать специалистов всех отраслей знаний, составляющих научную специальность. В противном случае итог экзамена почти наверняка будет необъективным (а возможно, и незаконным) в силу некомпетентности самой комиссии. В то же время формально нигде не отражено требование обязательного присутствия доктора наук по профилю, отражающему узкое направление по специальности. Такой вывод является не более чем умозаключением, направленным на создание для адъюнктов одинаково объективных условий при сдаче ими кандидатского экзамена. Однако здесь мы сталкиваемся с другой проблемой. Создание комиссии по той же специальности 5.1.4 без изменений в приказе Минобрнауки № 247 не может обеспечить присутствие на экзамене специалистов по всем направлениям, входящим в неё, так как на данный момент общее число экзаменаторов, согласно его положениям, не может быть более пяти², в то время как в данном случае их требуется как минимум шесть.

Ещё сложнее ситуация с экзаменационными билетами, баланс вопросов в которых, во-первых, должен соответствовать квалификации самой комиссии, когда оценивающие в достаточной степени владели бы материалом, а во-вторых, не превышал бы тех требований, которые должны предъявляться адъюнкту, особенно с учётом специфики тематики подготавливаемой им диссертации. К сожалению, достижение соответствия первому тезису невозможно априори. При формировании билета по принципу «от каждой отрасли по вопросу» глубину ответа соискателя на каждый из них будет понимать лишь один из членов комиссии – тот, кто является специалистом в данном направлении. И здесь уже масса вопросов к самим учёным, причём от организационных до морально-этических. Как можно что-либо оценивать, будучи самому бесконечно далёким от проблематики освещаемого вопроса? Если же билет формировать по принципу тематики подготавливаемой диссертации, то тогда неизбежно нарушение паспорта научной специальности, согласно которому

¹ См., например: Письмо Минобрнауки от 18 апреля 2022 г. № МН-3/3874; Письмо Минобрнауки от 7 апреля 2022 г. № МН-3/3548.

² Об утверждении Порядка прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечня: Приказ Минобрнауки от 28 марта 2014 г. № 247 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

собственно специальность представляет собой объединение различного рода ранее существовавших отраслей знаний и науки. В итоге, выражаясь шахматным языком – цугцванг: что ни сделай, всё равно будет хуже. Либо аспирант не будет способен подготовиться к экзамену должным образом, либо члены комиссии не смогут объективно оценить экзаменуемого, либо будет нарушение паспорта научной специальности. Все последствия чреваты, и выбор в ущерб соискателю становится весьма вероятным с учётом очевидной недопустимости последнего варианта развития ситуации, когда билет будет формироваться, что называется, под диссертацию адъюнкта (например, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и других направленностей, если речь идёт о научной специальности 5.1.4).

Поэтому сложно согласиться с правильным по сути тезисом, который выдвигает Н. В. Астафьев, что «при формулировании направленности (профиля) программы адъюнктуры необходимо обеспечить её (его) соответствие направлению исследования паспорта научной специальности и основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, которые определены соответствующим приказом МВД России» [1]. Действительно верное суждение в условиях начала функционирования новой номенклатуры научных специальностей далеко не всегда способно выдержать соответствующее подтверждение в ходе его практической реализации. В большей степени это относится к наиболее объединяемым специальностям (укрупняемому) на примере юридической отрасли науки. Речь идёт всё о тех же – 5.1.2, 5.1.4, включающих в себя наибольшее количество предыдущих специальностей и, следовательно, требующих серьёзнейших знаний адъюнкта, сдающего экзамен, что позволяет усомниться в самой возможности обеспечения требуемого соответствия, которое становится если и не невозможным, то, по крайней мере, невероятно сложным. В итоге на экзамене мы можем получить фикцию, которая будет соответствовать всем критериям федеральных государственных требований, но при этом содержательно находиться именно на обозначенном уровне. В юриспруденции существует такое явление, как правовая фикция [4]. В данном случае появляется риск вывести новое явление и в педагогике – педагогическую фикцию, когда при полном соответствии всех документов, направленных на обеспечение образовательного процесса (в данном конкретном случае – приём квалификационного экзамена), фактически мы не будем добиваться качественного результата. При этом если содержание программы действительно можно сформировать с учётом как паспортов специальностей, так и, в случае с требованиями МВД России, основных направлений деятельности, то требовать с адъюнкта на экзамене подготовки в точном соответствии с паспортом специальности (а соответственно, и программой) крайне сложно.

Ещё, кстати, сложнее затем сформулировать тему диссертации в соответствии с основными направлениями научного обеспечения МВД России, при этом придерживаясь точного соответствия паспорту научной специальности.

Между тем, согласно федеральным государственным требованиям именно диссертация вновь стала апофеозом всей подготовки научно-педагогических кадров. С учётом того, что адъюнкт (аспирант) должен по итогам обучения получить заключение организации, на базе которой подготавливалась работа (ч. 7.1 ст. 60 Федерального закона РФ «Об образовании»), то последний год пребывания в адъюнктуре должен быть полностью посвящён не просто её завершению, но и рецензированию, а также обсуждению (как правило, неоднократному) на кафедре. Соответственно, это работа над замечаниями, последующая обработка текста редактором, внедрение научной продукции в образовательный процесс и в практическую деятельность, подготовка автореферата и прочие моменты, направленные на получение конечного продукта, который может быть направлен в диссертационный совет для последующей защиты. Это работа, которая наряду с творческим началом всё больше начинает приобретать организационный (а нередко и чисто технический) характер, и далеко не всегда проста.

Осознать этот факт ещё только предстоит, причём это в равной степени касается как тех, кто обучается, так и тех, кто обучает. Своевременное обоснование и доведение до сознания адъюнкта трансформированного подхода необходимо всем. И только это, наряду с предпринятыми вполне конкретными мерами (например, установление жёстких сроков в индивидуальном плане), позволит обеспечить увеличение показателя защищённых диссертаций в установленные сроки, сняв вопросы об эффективности самого факта обучения (особенно если мы ведём речь об адъюнктах, априори находящихся на службе в органах внутренних дел и, соответственно, государственном финансировании). Однако уже сейчас можно прогнозировать, что осознание данного факта не будет простым, а значит, и быстрым. Во многом это обусловлено причинами, перечисленными выше, и уже утвердившимся мнением о защите диссертации как о возможном, но вовсе не обязательном событии в подготовке каждого адъюнкта.

Пожалуй, наиболее серьёзным новшеством в данном вопросе является так называемое сопровождение диссертации. Представляется, что уже сам факт обозначения такого явления должен оказать позитивное влияние на процесс её защиты адъюнктом после окончания обучения. Сопровождение уже само по себе звучит как некая обязанность оказать всю необходимую помощь соискателю ученой степени в достаточно сложной процедуре представления работы в диссертационный совет, её защиты и направления аттестационного дела в Департамент аттестации научных и научно-педагогических

кадров Минобрнауки России³. Таким образом, просматриваются элементы комплексного подхода к реализации процедуры подготовки научно-педагогических кадров в стране – от отбора кандидатов на стадии поступления в адъюнктуру (аспирантуру) до получения диплома кандидата наук. Безусловно, всё это должно дать соответствующие плоды в ближайшем будущем, особенно при условии устранения тех проблем, которые уже возникли и ещё будут возникать при переходе от федеральных образовательных стандартов к федеральным государственным требованиям.

Вопрос теперь лишь в отработке самой процедуры сопровождения, которая в Положении о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) лишь обозначена. При этом собственно её регулирование отдано на откуп образовательным и научным организациям и их локальным актам (п. 56). Следовательно, в самое ближайшее время мы увидим значительное многообразие объединённых единой идеей, но отличающихся в деталях механизмов помощи соискателям учёных степеней, причём руководителям данного процесса придётся дать ответ на примерно одинаковые вопросы, касающиеся такого сопровождения. В первую очередь речь должна идти об определении в данном процессе роли научного руководителя и закреплении за ним обязанностей в выборе диссертационного совета и представлении туда работы своего ученика, подборе оппонентов, ведущей организации и пр. Важно определить роль начальника кафедры с учётом возможного повторного рассмотрения диссертации на заседании в течение года после окончания адъюнктуры. По решению организации это могут быть и другие сотрудники (работники) образовательной организации, на которых будут возложены отдельные функции по сопровождению. Важна при этом и сама процедура закрепления таких функций. Это может быть сделано посредством заключения договора на безвозмездной основе, подписание которого может происходить ещё в момент поступления. Это могут быть и другие формы закрепления взаимоотношений между адъюнктом и образовательной организацией. В любом случае они нужны, и также в любом случае они будут определяться в каждой организации самостоятельно.

В то же время в ходе решения перечисленных в данной работе вопросов, относящихся к главной сегодня компоненте – научной, нельзя забывать и о второй, никуда не исчезнувшей составляющей – образовательной. Её трансформация в соответствии с федеральными го-

сударственными требованиями, безусловно, существенна. Именно этот факт и вынуждает обратить на неё особое внимание, упредив по возможности возникновение искусственных проблем в ходе её реализации.

Вероятно, главное изменение образовательного компонента состоит в смене вектора подготовки в адъюнктуре (аспирантуре). Если ранее первые же строки каждого федерального государственного образовательного стандарта говорили о «получении образования», а также об «обучении», то федеральные государственные требования полностью подчиняют сохранившийся образовательный компонент науке. Дух ФГТ, а также Постановления Правительства № 2122⁴, устанавливающего требования к реализации программ, проникнуты научной составляющей. Кроме того, у организаций, реализующих программы аспирантуры (адъюнктуры), появляются обязанности осуществлять научную (научно-исследовательскую) деятельность и обладать научным потенциалом по группам научных специальностей, по которым реализуются программы аспирантуры (адъюнктуры), чего ФГОС никак не отражал.

Существенно меняется отношение к диссертации, которая по ФГОС – это лишь элемент третьего блока структуры образовательной программы из четырёх. А значит, далеко не самый основной. При этом само название – научно-квалификационная работа (диссертация) психологически настраивало на то, что это обычная письменная работа, похожая на диссертацию, не являющаяся каким-то фундаментальным трудом.

Об изменении вектора подготовки научных и научно-педагогических кадров говорит и то, что в индивидуальном плане работы именно планирование научной деятельности теперь стоит на первом месте, так же, как и научный компонент в самой программе аспирантуры (адъюнктуры). Об изменении нацеленности программ адъюнктур с защиты выпускной научно-квалификационной работы и получения диплома преподавателя-исследователя на защиту диссертации и получение диплома кандидата наук уже сейчас обращается внимание специалистами [7].

Интересно, что ФГТ ни разу не используют понятие «обучающийся», а только «аспирант» или «адъюнкт». Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) использует понятие «обучающийся» только один раз. Это также, на наш взгляд, трансформирует восприятие статуса лиц, осваивающих программы аспирантуры (адъюнктуры), от студентов или слушателей к молодым учёным.

³ В п. 53 Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 2122 от 30 ноября 2021 г. сопровождение определяется как возможная процедура. Остается лишь выразить надежду, что при наличии подготовленной качественной работы, аспирант (адъюнкт) будет данную услугу получать всегда.

⁴ Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 49 (часть II). – Ст. 8308.

Все эти и другие изменения создают трудности при организации перевода реализации образовательного компонента с ФГОС на ФГТ. В первую очередь это определение момента (конкретной календарной даты), который зависит от согласия адъюнктов (аспирантов), поступивших в адъюнктуры (аспирантуры) ещё по старым требованиям, и сопоставление учебных планов в этом случае. Согласие является основополагающим, так как у адъюнкта (аспиранта) есть право продолжить обучение по тем же образовательным программам, по которым он поступал, но тогда возникает проблема для кафедр и адъюнктуры (аспирантуры) на несколько лет вперёд, когда обучение будет проводиться одновременно по разным требованиям и учебным планам. В данном случае существует опасность возникновения путаницы и как результат – нарушение как ФГОС, так и ФГТ.

При одновременном переводе всех обучающихся адъюнктов на ФГТ вместе с поступающими некоторую сложность может создать зачёт результатов освоения дисциплин (модулей), практики в форме перезачёта или переквалификации. Однако при внимательном подходе к разработке новых учебных планов можно минимизировать возможные сложности. Вполне закономерный вопрос «как быть?» возникает при ситуации, когда 1–2 человека отказались переходить на ФГТ. Ответ, конечно, однозначный – предоставить право индивидуального продолжения освоения основной профессиональной образовательной программы по ФГОС. При небольшом штате переменного состава адъюнктуры, возможно, это и вообще не будет проблемой, однако если адъюнктов 50 или 200–300, то перевод даже части из них в индивидуальный режим может сильно затруднить процесс организации их подготовки в адъюнктуре.

Однако такая ситуация вполне укладывается в новые требования к Индивидуальному учебному плану, которые предусматривают, что освоение образовательного компонента программы аспирантуры (адъюнктуры) должно базироваться на основе индивидуализации его содержания с учётом особенностей и образовательных потребностей конкретного аспиранта (адъюнкта)⁵. Но как реализовать эти требования? Как определить потребности адъюнкта? Подразумевает ли это, что для каждого адъюнкта разрабатывается отдельный учебный план? Если так, крайне сложно себе представить, что в адъюнктуре одновременно реализуется 200–300 отличающихся друг от друга учебных планов. Конечно, индивидуализация будет достигнута за счёт выбора элективных и факультативных дисциплин, как это было и при программах, разработанных на основе ФГОС.

Однако, как показывает практика, в результате выработывался учебный план, реализуемый в рамках одной специальности, и все адъюнкты, осуществляющие по нему подготовку диссертации, осваивали одни и те же дисциплины и практики. При этом ФГОС не содержал требование индивидуализации учебного плана для каждого адъюнкта. Можно предположить, что в реальности адъюнктов обяжут делать выбор в пользу рекомендованных им элективных или факультативных дисциплин, и это вновь приведёт к унификации обучения в адъюнктуре (аспирантуре), отдаляя от реальной индивидуализации. Глобальное исследование ведущих университетов выявило высокую степень унификации подготовки аспирантов как характерную черту российских научно-педагогических кадров. При этом исследователями она определяется как препятствие для дифференциации траектории подготовки диссертации аспирантами в зависимости от специфики темы научного исследования (по сути, являющейся той самой индивидуализацией), как фактор, ограничивающий возможности реализации практических результатов диссертационного исследования и сужающий потенциал профессионального роста выпускников аспирантуры.

В этом свете введение требования индивидуализации вполне актуально, однако комментарии или разъяснения по его реализации нормативные документы не дают. Также нет чёткого разъяснения о направленности (профиле) именно программ адъюнктур, исходя из требований ФГТ, что в какой-то степени может обеспечить индивидуализацию.

Федеральный закон «Об образовании» определяет направленность (профиль) образования как «ориентацию образовательной программы на конкретные области знания и (или) виды деятельности, определяющие её предметно-тематическое содержание, преобладающие виды учебной деятельности обучающегося и требования к результатам освоения образовательной программы»⁶. Применительно к подготовке научных и научно-педагогических кадров это определение можно интерпретировать как обеспечение привязки к кафедре учебных планов, разработанных по объединённым специальностям. Например, по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки направленность может быть определена, исходя из содержания вошедших в неё «старых» научных специальностей или отраслей материального и процессуального права. Установление направленности (профиля) программы может значительно упростить планирование учебного процесса и распределение нагрузки между кафедрами образовательной организации. Но обеспечивает ли направленность (профиль) программы индивидуализацию? На наш взгляд – всё-таки нет,

⁵ Ст. 23 Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 49 (часть II). – Ст. 8308.

⁶ Пункт 25 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.

так как она должна учитывать индивидуальные потребности отдельного адъюнкта.

Ещё мало кто осознал, что законодатель не сохраняет высший статус программ аспирантуры и адъюнктуры в иерархии высшего образования, так как свидетельство об окончании аспирантуры (адъюнктуры) не подтверждает получения профессионального образования уровня подготовки кадров высшей квалификации. На этом уровне остаются только ординатура и ассистентура-стажировка, оставшиеся в рамках ФГОС⁷. Однако свидетельство об окончании аспирантуры (адъюнктуры), так же, как и диплом кандидата наук, являются подтверждением получения второго или последующего высшего образования⁸. О чём может говорить это понижение статуса программ аспирантур (адъюнктур) – пока не очень ясно. Этот же уровень образования можно получить и без освоения программ адъюнктур, подготовив диссертацию и защитив её.

В свою очередь, свидетельство об окончании адъюнктуры представляет собой не что иное, как документ об образовании и (или) квалификации. Выдаётся он лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию. То, что адъюнктура даёт высшее образование, в целом понятно, в то время как с квалификацией пока ясности нет. Понятие квалификации, содержащееся в Федеральном законе «Об образовании», определяет её как «уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности»⁹. Но какую квалификацию будут давать программы адъюнктуры по ФГТ, совершенно не ясно. Как принято считать, компетенции – это однозначно ФГОС. Приказ Минобрнауки от 12 сентября 2013 г. № 1061 также до сих пор остаётся ориентирован на ФГОС и не позволяет определить, какую квалификацию будет давать адъюнктам освоение программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре, разработанных по ФГТ¹⁰.

Получаемые в настоящее время образовательными организациями переформленные лицензии вообще не содержат указания на квалификацию выпускников аспирантур и адъюнктур. В такой ситуации остаётся неясным,

на основании чего образовательным организациям разрабатывать образцы свидетельств об окончании адъюнктуры? Усугубляет ситуацию непонимание, на какой вид профессиональной деятельности будут направлены программы адъюнктур. Напрашиваются выводы о том, что нужно менять либо определение квалификации, либо определение свидетельства, либо приводить в соответствие с федеральным законом «Об образовании» нормативное регулирование вопроса получаемых квалификаций.

Необходимо отметить, что в 2014–2016 годах переход от ФГТ к ФГОС также вызывал дискуссию. Специалисты говорили о бюрократизации обучения и высказывали беспокойство, что «качество превращается в количество, но не наоборот» [3]. Эксперты от Минобрнауки России выявили ряд серьёзных проблем, которые связывали «с отсутствием методических материалов, в первую очередь – примерных основных образовательных программ (ПООП) аспирантуры, ... с концептуальной незавершенностью самой модели “новой” аспирантуры, а также с имеющимися в некоторых нормативных документах некорректными формулировками» [6].

Прошедшие годы эксперимента применения ФГОС в подготовке кадров высшей квалификации привели к его отмене. На наш взгляд, новые ФГТ позволят значительно снизить документооборот, сопровождающий учебный процесс, упростить многие процедуры реализации программ аспирантур (адъюнктур), сориентировав их на развитие науки в конкретной области и по конкретным научным проблемам. Однако проблемы, озвученные экспертами, актуальны и в настоящее время и приводят к дезориентации уже не адъюнктов и аспирантов, а должностных лиц, организующих подготовку научных и научно-педагогических кадров.

Решению этих и многих других вопросов будут посвящены ближайшие несколько лет, а выработка единой или хотя бы схожей позиции по большинству из них может не произойти и вовсе. Тем не менее, постановка проблемы важна уже с позиции её осознания, совершенно необходимого для последующего её преодоления. Ключевой при этом представляется, трансформация восприятия происходящих изменений, которая должна произойти на всех уровнях, от адъюнкта (аспиранта) до Минобрнауки Российской Федерации. Без соответствующей переоценки организация процесса подготовки специалистов высшей квалификации будет сталкиваться с серьёзными трудностями организационного характера, пропорционально увеличивая переходный период от федеральных государственных образовательных стандартов к федеральным государственным требованиям.

⁷ Там же. Пункт 7 и 7.1 статьи 60.

⁸ Там же. Подпункт 4 пункта 8 статьи 69.

⁹ Там же. Пункт 5 статьи 2.

¹⁰ Приложение № 5 к приказу Минобрнауки от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // Российская газета. – 2013. – 1 нояб. – № 247.

Список литературы

1. Астафьев Н. В. Организационно-методические основы научной деятельности педагогического работника образовательной организации системы МВД России. – Тюмень, 2022. – С. 88.
2. Бодров А. В., Нарутто С. В., Фатхуллин Р. Р. Аспирантура: возвращение к федеральным государственным требованиям // Законодательство. – 2021. – № 7. – С. 76–80. – EDN WIADEC.

3. Бочкова Е. В., Авдеева Е. А., Назаренко В. А. Аспирантура в системе высшего образования России: новые правила и новые проблемы // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-6. – С. 17–23. – EDN VTLFJJ.
4. Панько К. К. К вопросу о фикциях уголовно-правовых и процессуальных // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. – № 1 (12). – С. 417–436.
5. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Шатилов А. Б., Парма Р. В. Параметры и векторы развития педагогической аспирантуры в России и в мире: результаты глобального исследования ведущих университетов // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 24–41. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-1-24-41. – EDN ACOOZH.
6. Караваева Е. В., Маландин В. В., Пилипенко С. А., Телешова И. Г. Первый опыт разработки и реализации программ подготовки научно-педагогических кадров как программ третьего уровня высшего образования: выявленные проблемы и возможные решения // Высшее образование в России. – 2015. – № 8–9. – С. 5–15. – EDN VBBWGX.
7. Хамеганова И. В. Новая модель реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре / Педагогические технологии для реализации современных образовательных стандартов : сборник статей международной научно-методической конференции. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2021. – С. 15–18. EDN DDIGWC.

References

1. Astaf'ev N. V. Organizatsionno-metodicheskiye osnovy nauchnoy deyatel'nosti pedagogicheskogo rabotnika obrazovatel'noy organizatsii sistemy MVD Rossii. – Tyumen', – 2022. – S. 88.
2. Bodrov A. V. Aspirantura: vozvrashcheniye k federal'nyim gosudarstvennym trebovaniyam / A. V. Bodrov, S. V. Narutto, R. R. Fatkhullin // Zakonodatel'stvo. – 2021. – № 7. – S. 76–80. – EDN WIADEC.
3. Bochkova Ye. V. Aspirantura v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii: novyye pravila i novyye problemy / Ye. V. Bochkova, Ye. A. Avdeyeva, V. A. Nazarenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2016. – № 51-6. – S. 17–23. – EDN VTLFJJ.
4. Pan'ko K. K. K voprosu o fiktsiyakh ugolovno-pravovykh i protsessual'nykh // Vestnik VGU. Seriya Pravo. – 2012. – № 1 (12). – S. 417–436.
5. Parametry i vektory razvitiya pedagogicheskoy aspirantury v Rossii i v mire: rezul'taty global'nogo issledovaniya vedushchikh universitetov / Ye. V. Brodovskaya, A. Yu. Dombrovskaya, A. B. Shatilov, R. V. Parma // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2022. – Т. 31. – № 1. – S. 24–41. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-1-24-41. – EDN ACOOZH.
6. Pervyy opyt razrabotki i realizatsii programm podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov kak programm tre'yego urovnya vysshego obrazovaniya: vyjavlennyye problemy i vozmozhnyye resheniya / Ye. V. Karavayeva, V. V. Malandin, S. A. Pilipenko, I. G. Teleshova // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2015. – № 8–9. – S. 5–15. – EDN VBBWGX.
7. Khamaganova I. V. Novaya model' realizatsii programm podgotovki nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture / Pedagogicheskiye tekhnologii dlya realizatsii sovremennykh obrazovatel'nykh standartov : sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. – Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskiy gosudarstvennyy universitet tekhnologiy i upravleniya, 2021. – S. 15–18. EDN DDIGWC.

Статья поступила в редакцию 19.05.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 07.09.2022.

The article was submitted May 19, 2022; approved after reviewing July 15, 2022; accepted for publication September 07, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.